Небо, которое когда-то было спокойным, снова изменилось.

Громовая молния ударила с воздуха, пугая Уискеров от приближения.

Цяо Цзинь смутно представлял себе что-то в процессе смерти.

Она подошла к Уискеру: "Не приближайся!"

С последней силой он выкинул что-то из руки: "Делай, что он говорит!".

Фую был в замешательстве.

Она подобрала то, что бросила Цяо Цзинь, это была парчовая сумка.

Цяо Цзинь закричал ей: "Иди на перекрёсток, если можешь жить .....".

Если бы она могла жить, то построение, которое она заложила, было бы очень полезным.

Она не могла просто так умереть, визит Сон Яньцина в королевство Ракшаса определенно не должен был позволить ей умереть.

Это дело еще не закончилось.

Всякий раз, когда она воскресала, она начинала сначала.

В ней была очень сильная одержимость, которая была достаточно сильна, чтобы защитить ее на время, а также заплатить огромную цену.

Это была одержимость Сон Яньцина.

Он использовал свою силу, чтобы использовать возможность на себя.

Какую цену он заплатил, легко представить.

Это был первый раз, когда она пролила хоть одну слезу.

Ее щеки были немного мокрыми, думая обо всех исчезнувших людях, о Сонг Яньцине, о Мо Фэй запрещенном .....

Она дотронулась до глаз, ее тело пульсировало с необъяснимой силой.

Диск, представляющий правила, снова взлетел в воздух, почувствовав всплеск иголок вокруг Цяо Цзинь, он стоял в воздухе, огромный диск на этот раз появился только одним словом.

[Эй].

Он также был в сознании, он знал, что собирается делать Цяо Цзинь.

Это было просто правило, оно всегда должно было следовать правилам.

Даже сам пункт формирования не мог делать то, что он хотел.

Поглотив то, что должно, этот мир полностью изменится.

Люди исчезают для больших перемен, а те, кто остался, потеряв все свои воспоминания, начнут все сначала.

Духовные нимфы не исчезают полностью и не исчезают.

Единственное, что исчезнет, это история.

Никто уже не мог знать, что такое история, которая существовала десять тысяч лет назад, как существовали четыре древних царства.

Все воспоминания сошли на нет, она вернулась к той цене, которую заплатила.

Она использовала одержимость Сон Яньцина, чтобы оживить, и цена была не просто разворотом.

То, что она потеряла, это память, память обо всем этом.

Когда она воскресла, тогда все и началось.

Только никогда не думала, что снова встретится с Сон Яньцин.

Сонг Яньцин отправился в королевство Ракшаса, и другого его в этом мире не было бы.

Как он вернулся?

Пейзажи вокруг нее уже начинают размываться, и начинает действовать Анти-Воскресенская формация, почти искажая пространство вокруг нее.

Цяо Цзинь видел, как точка Разыгрывания Жаждущих вошла в её тело, и от начала до конца только точка Разыгрывания Жаждущих следовала за ней.

На самом деле, она не совсем понимала, почему Девуринг решил следовать за ней все время.

Она была всего лишь Точкой формирования, сосудом для Поглощения.

Почему Пищущий должен был пойти на ремонт сосуда.

Она постучала кончиками пальцев по лбу, пока все пейзажи не расплылись.

Она слышала вздох веков.

[Кто не жаждет красоты земли?]

Она закрыла глаза, а когда открыла их снова, то уже была в том подземном дворце.

Окружающая обстановка до сих пор представляет собой набор белых костей, до сих пор этот великолепный, но обломки подземного дворца.

Перед пустым троном, она имела тепло в руке, температура кого-то держать себя.

Она повернула глаза, прекрасное боковое лицо Сон Яньцина.

Когда она открыла глаза, он открыл и свои.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1218447